

Ольга Шах

**МАГИЯ ЧИСТЫХ ДУШ.
Книга 1**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш31

Ш31 **Шах О.**
Магия чистых душ. Книга 1 / Ольга Шах – М.: Литнет, 2025. – 490 с.

ISBN 978-5-521-93836-0

И не ожидала, что меня, почтенную даму, врача скорой помощи, какие-то Высшие силы призвут для выполнения моего профессионального долга в иной мир. Да ещё вместе со мной по ошибке или из-за аварии попадут все, кто был со мной в тот момент в салоне скорой. И вот, пожалуйста - другой мир, примерно так по уровню нашего 18-19 века, интриги при дворе, заговоры, отравления. А мы тут причем? Но мы со всем разберемся! Команда у нас, - ух! Да и на скорой работать - не песни петь.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93836-0

© Литнет, 2025
© О. Шах, 2025

Приехали!

– Анна Сергеевна! Ну, тетя Ань!

В сонные мысли ворвался голос Николая, моего водителя на нынешние сутки. При посторонних Коля никогда не позволял себе панибратство, но мы сейчас ехали одни, фельдшеров, как всегда, не хватало. Николай был сыном моей кузины, племянником, короче. И Николай звучало для него слишком пафосно, попроще его все звали Колян, а ещё мать звала его охламоном. И было ему от роду 23 года, имел за плечами три года Политеха, затем попала вожжа под хвост, решил стать великим бизнесменом, не стал, ушел в армию, вернулся и теперь до нового учебного года работает водителем скорой. К чести Кольки, он не курил, к спиртному равнодушен, с девушками сходилась легко, но пока серьезных привязанностей не было. Правда, детская страсть к коллекционированию марок перешла в более «тяжёлую» стадию – нумизматику.

– Да, Коля? Что ты хотел? Прости, задумалась.

– Да, я хотел спросить, мы сейчас обедать и пополниться?

– Да, едем.

Под мягкое покачивание машины мысли опять потекли своим чередом. Да, разрешите представиться – Ковалева Анна Сергеевна, 52 года отроду, врач скорой помощи, мать двоих взрослых и самостоятельных детей, почти замужем. Почти, потому что с мужем у нас давно уже полное равнодушие, нейтралитет. Просто живём в одной квартире и все. Являемся родителями общих детей. И даже измен нет, просто отошли друг от друга и все тут. Уже и не обидно, и не больно. Для своих лет я ещё ничего, а если поставить к теплой стенке... шутка. Ну, есть лишних пяток килограмм, периодически я с ними борюсь, под настроение. Болезней особых нет, руки, ноги, зубы, волосы свои. Шатенка, глаза зелёные, лицо типично славян-

ское, не была, не привлекалась. Вот, пожалуй, и все, что можно обо мне с разбегу сказать.

Уже на выходе с подстанции, после обеда и пополнения ящика с медикаментами, так называемый у нас «Рыжий Апп», догнала нас диспетчер:

– Аня, у вас же скоро конец смены?

– Ну да, через три часа сутки будут.

– Тогда для вас вызов на роды!

– Что, уже рожаем?

– Нет, вы санитарным транспортом отработаете, там из деревни надо роженицу привезти. А потом и домой.

Ну и славненько. Двинулись неспешно, деревня не так и далеко, родов ещё нет, успеем. На самом выезде из города попросила Колю остановиться ненадолго, дома в холодильнике у меня хорошо в хоккей играть, по выражению моего сына – также холодно и пусто, как на спортивной площадке, да и химия закончилась. А тут все совпало – и зарплату скинули на карту, и сетевой супермаркет на выезде, и Коля доведёт с баулами до дому. В общем, три в одном.

В магазине на удивление мало покупателей было, зато появился новый отдел с книжками и канцелярией. Вот тут я застряла. Давно для внучки надо было купить детскую энциклопедию и писально-рисовальные принадлежности. Под запал и от временного богатства накупила цветной бумаги и картона для детского творчества, пластилин, фломастеры и еще кое-какую канцелярскую мелочь. Потом зависла у стенда с книгами. Зелёное земноводное начало душить, вот прямо до асфиксии, но я переборола его и купила, таки энциклопедию садово-огородную для невестки, энциклопедию с разным рукоделием для дочери и кулинарный справочник для себя, любимой.

На кассе ждал неприятный сюрприз – не работал терминал, пришлось бежать до банкомата в зале, деньги снимать. Кассир, в результате мучительных подсчётов, выдала мне на сдачу три тыся-

чи и целую горсть металлических денег. И шла я с пакетами, солнцем палимая, погромыхивая мелочью в двух карманах.

– А в какую деревню едем, Анна Сергеевна?

– Да вот в коммуникаторе написано – Худорожино.

Колян заржал:

– Это что, там рога худые или рожь плохо родится?

– Балда, ты Коля, у нас столько смешных названий деревень, помнишь, у великого Некрасова: «В каком году – рассчитывай, В какой земле – угадывай, На столбовой дороженьке Сошлись семь мужиков: Семь временнообязанных, Подтянутой губернии, Уезда Терпигорева, Пустопорожней волости, Из смежных деревень: Заплатава, Дырявина, Разутова, Знобишина, Горелова, Неелова – Неурожайка тож...». Так что смотри на дорогу, «петросян» доморощенный.

До деревни добрались без приключений. А вот там не обошлось без неприятного сюрприза – будущая родильница решила, таки стать настоящей роженицей. Молодая женщина, 22 года, дышала часто, непроизвольно охая при очередной схватке. Муж, такого же возраста, суетился по дому, собирая вещи жене и будущему наследнику. Судя по баулам, вынес он половину избы и все продукты из холодильника, обосновывая, что Вареньке надо питаться хорошо. И сам он останется пока в городе, вот и себе сменку прихватил.

– Все, все, поехали, а то здесь родим.

Но на выезде из деревни стало ясно – времени у нас совсем мало.

– Тут другой дороги нет? – Спросил Коля.

Петр пожал плечами:

– Да мы и не местные, живём тут всего полгода и не знаем пока. Мы с Варей с детдома вместе, учились в сельскохозяйственном колледже, я – механик, а Варя агроном, вот в эту деревню и поехали после колледжа. Родни у нас нет никакой.

Ворча, Коля выруливал на дорогу к шоссе, когда Петя закричал:

– Стой, во Митрич идёт, сейчас спросим!

С неприметной тропки сбоку вывернул этакий абориген позднеспенсионного возраста, с удочками, рюкзаком за спиной.

– Митрич! Есть тут дорога короче до города?

– Есть, как не быть, вон через лесок будет километров десять, а по трассе все тридцать набежит!

Любопытный дед сунул нос в салон скорой. Увидев Варвару, врача, охнул и засуетился:

– Да вы же не найдете, городские. Давайте я покажу, а уж потом доберусь как-нибудь.

– Давай, дед, садись с водителем, сусаниным будешь.

Полузаросшая дорога, ну как дорога, направление скорее, петляла между деревьями. Но мне красотами любоваться было некогда, схватки учащались, да ещё на колдобинах трясло, что не добавляло комфорта. Да, Газель все-таки не Мерседес, но он по этой дороге и вовсе бы не проехал. При особо сильном рывке услышала мат Николая, вскрик Варвары, сильный удар, треск, меня сбросило с сиденья и со всей дури что-то влетело мне в голову. Нарастающий шум, как от самолёта на взлете, а затем темнота и тишина.

В гостях у сказки.

Выплывала я из вязкой темноты медленно, голоса то слышались на краю сознания, то пропадали. Тошнило. «Точно сотряс», – подумалось мне. Глаза открывать не хотелось, но мучительный стон рядом заставил открыть глаза и сесть. Пытаясь сориентироваться, медленно осмотрелась. На первый взгляд, почти все цело, если не считать, что рядом со мной, на полу, валяется кардиограф и баллон с кислородом пристроился, почему-то возле головы. Видимо, он меня и отоварил.

Машина стоит, накренившись вперед, через треснувшую лобовуху видно здоровое дерево. Стон повторился. На каталке-носилках лежала Варвара и явно тужилась.

– Погоди! Я сейчас! – почему-то просипела я и начала вставать.

Ага, два раза! Штаны от костюма плавно съехали вниз, оставляя меня, так сказать, в неглиже. Ничего не поняв, просто подхватила их руками и, подвязавшись как-то провололочкой, подтянула

к себе ящик с медикаментами, благо он не раскрылся при аварии, а что авария была, это однозначно.

Варвара между тем рожала и, естественно, я все внимание переключила на нее. И только приняв ребенка, я поняла, что голоса бубнят где-то за машиной, а в салоне мы одни с Варей. Наконец, процесс родов благополучно завершился, счастливая мать дремала с младенцем, тихо попискивающим в куче пелёнок и для пущей теплоты ещё и в стеганом одеяле.

И только теперь в салон просунул голову Коля. Привычно начав свое:

– Анна Серг... – замолчал, ошарашенно глядя на меня.

– Что там, Коля? Где мы? Найди наладонник, свяжись с диспетчером, у нас роды в пути, нам нужно место в перинаталке, – быстро говорила я, сама шустро убирая в салоне.

А, вот какая проволоочка попалась мне в руки! Это крепление кислородного баллона лопнуло при ударе, соскочили удерживающие пломбы, проволоочные хомуты. Баллон, соответственно, и прилетел мне в голову.

– Теть Ань... – неуверенно начал Колян. – это Вы?

– Нет, царица Савская! Ты что, головой сильно ударился? – начала раздражаться я.

– Ну, Вы сюда идите, сами и посмотрите, – вяло прошептал Колька.

Натянув форменную куртку, все таки май в наших краях ещё не лето, особенно к вечеру, я вышла из салона, машинально заметив, что оступилась и не почувствовала боли в травмированном в юности коленном суставе. Начинало смеркаться. Мужчины стояли у капота и о чем то спорили.

– Николай, ты нашел наладонник?

– Нашел, Анна Сергеевна, но Вы сами посмотрите.

Придерживая спадающие штаны, пошла к кабине. Газель стояла на краю довольно глубокого оврага, упёршись капотом в какое-то большое дерево. С одного края был виден висевший перекошенный край

переднего бампера. «Оторвали», – мозг как-то вяло, без эмоций, отмечал происшедшее. Лобовое стекло только пошло трещинами, но не высыпалось, уже хорошо. Коммуникатор лежал на торпедо и показывал полный ноль. Нет сети, нет связи. Запустила в режиме поиска, он бодро отрапортовал, что спутников не видит ни одного. Это как? Мельком глянув в зеркало, так же равнодушно отметила какую-то неправильность в лице. Чего-то не хватало, а не хватало излишков в виде полноватого подбородка и возрастного подвисания кожи на лице. И опять никаких эмоций.

Да уж, все страньше и страньше, как говорила героиня одной известной книги. Мужики, оказывается, решали две проблемы – как отогнать машину от дерева и вообще – где мы? Здравое рассудив, что тут я им точно не помощник, ещё раз осмотрела мамашу с дитем, все было нормально. Варя уже покормила дочку, теперь только надо было снова ее запеленать и укутать в одеяло.

Варя, смущаясь, попросила чего-нибудь поесть и попить, а то она со сборами и не кушала с утра. Тоже показатель нормальных родов, когда женщина хочет есть. В бауле Петра нашелся термос с чаем, холодная отварная курица и хлеб. Оставив трапезничать молодую маму, опять пошла к мужчинам.

Один вопрос они уже решили – привязали трос к дереву, растущему сзади, решили вытянуть машину лебедкой. И вот тут Митрич огорошил:

– А ведь дороги-то и нету. Да и такого дерева в наших краях не видал.

И мы дружно рванули к тому дереву. Ндаа, я конечно не ботаник, но такого дерева не видела даже по телевизору. Почти черная кора и какая-то лиловая то ли листва, то ли крупная хвоя.

– Знаешь, Митрич, парни и сами вытянут машину, а ты бы сходил, осмотрелся, где мы и как выбираться будем, может, где жилье близко. Холодает, а у нас Варя с ребенком.

Честно говоря, мне и самой уже холодно, да и есть тоже хоте-

лось. Митрич кивнул согласно, сбросил свой рюкзак, с которым не расставался все время (золото с бриллиантами у него там, что ли?), покопался в нем, достал нож, охотничий по виду, пристегнул к поясному ремню и как-то очень быстро исчез с полянки. Какая-то странность царапнула восприятие в облике Митрича. И только минут пять спустя я поняла, что именно удивило. Митрич (а как его зовут? Хотя, мне это зачем?), двигался легко, вовсе не так, как ходят пожилые люди. Причина собственного несоответствия, наконец, дошла до меня. Я явно потеряла в весе! И вовсе не пять килограмм! Поэтому и штаны падали, и куртка стала внезапно просторная. На всякий случай сделала ревизию себя, любимой. Вроде все без изменений, не считая чародейского похудения. И собственное равнодушие стало понятно – реакция на стресс в связи с аварией, непонятная ситуация с дорогой, ну и сотрясение на десерт.

Митрич, кстати, от Пети узнали, что его зовут Трофим Дмитриевич, появился примерно через час, когда машину вытянули, успели перекусить бутербродами с купленной мною колбасой и запить все приторно-сладкой газировкой, взятой для внучки. Наш сусанин присел на ступеньку машины и тоже начал активно работать челюстями. Мы терпеливо ждали результатов разведки. Закончив есть, он откашлялся и сказал:

– Лес тут заканчивается метров через сто западнее. Там небольшое поле, на краю стоит маленькая избушка, даже скорее сторожка. Я сходил, посмотрел. Старуха там есть. Я спросил, где находимся, а эта ведьма старая сказала, что будет говорить только с тобой.

– Почему со мной? Она, что, знает меня? – я была в недоумении.

– Вроде нет, она сказала, с женщиной-целителем. Странно как-то. Если пойдешь, я провожу.

– Ну, а еще, какой вариант? Пойду, надо же выбирать. Мы с тобой двинемся, а ты, Николай, попробуй потихоньку ехать за нами, Петя пусть дорогу выбирает впереди машины. И печку включи обязательно, в салоне должно быть тепло.

Шли мы не спеша. Штаны постоянно пытались сползти и путались в ногах. Я не выдержала и попросила Коляна найти мне пояс или веревочку.

– Теть Ань, такой шнурок подойдёт?

Племянник протянул мне обрывок верёвочки из своих необъятных карманов. Подвязав штаны на своей талии, пошла быстрее. Позади нас порывкивала мотором скорая.

– Не заблудятся, – сказал Митрич, – не беспокойся, Анна Сергеевна.

Впереди показалась избушка. Старая, чуть покосившаяся, но необычная. Я долго не могла понять, что не так. Сложена она была на массивном каменном фундаменте из крупных, потемневших от времени брёвен. Вокруг, на расстоянии пяти метров, не было ни какой растительности, кроме лиловой травки.

– Митрич, смотри, изба-то не пятистенки, как у нас, а похожа на пятиугольный цилиндр или призму.

– Прямо Пентагон, какой-то, засмеялся Митрич.

Мне, если честно, было не до смеха. В воздухе поплыл странный травянистый запах. Подняв глаза, увидела, что из круглой трубы, расположенной в центре пятискатной крыши, повалил сиренево-бежевый дым. Обращали на себя и окна, расположенные непривычно высоко и больше похожие на множество щелей. Перед дверью, вместо крыльца, лежал слоистый камень со ступеньками.

На этом камне и поджидала нас весьма колоритная старуха. Хотя старухой у меня и язык не повернётся назвать. Очень пожилая женщина с горделиво поднятой головой и поистине царской осанкой. Одежда была чистая и старомодная, так у нас одевались, наверное, в 18 или 19 веке. Темно зелёное платье, с какими-то камешками оранжевыми вдоль всего наряда. Коричневые сапожки без каблука. Седые волосы, заплетенные во множество косичек, уложены в пучок на темени и закреплены деревянными палочками. На концах палочек навязаны разноцветные ленточки. Все вместе смотре-